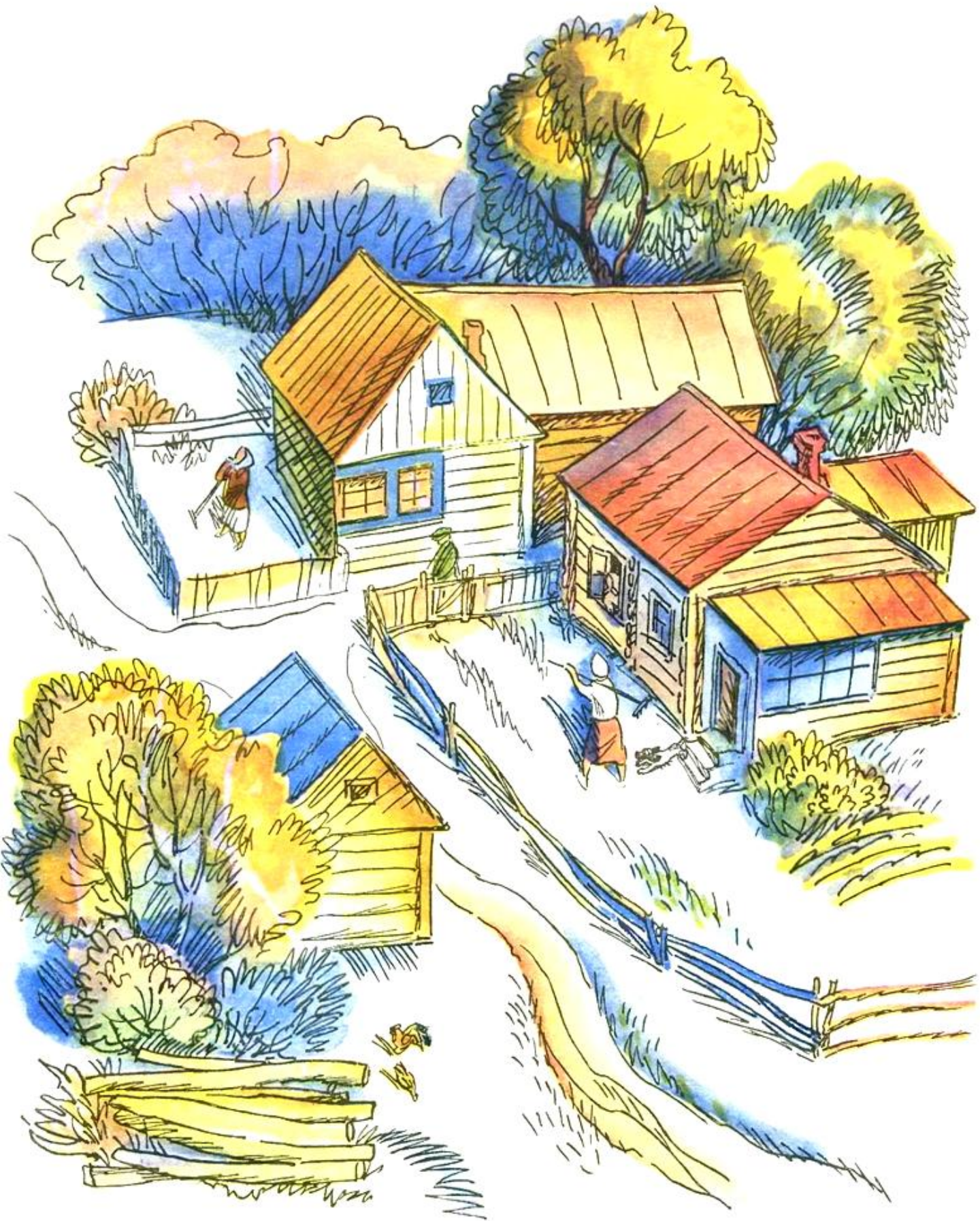

Л. ВОРОНКОВА

МАЛЕНЬКИЙ СОКОЛИК

© Издательство «МАЛЫШ» 1973

СНЕЖОК

На деревне зазвонил колокол. Это значит — колхозникам пора на работу. Мать повязалась платком, взяла грабли и пошла на луг. Дед отправился на конюшню посмотреть Зорьку. У Зорьки скоро должен родиться жеребёнок, поэтому дед всё ходит, и смотрит, и всё тревожится.

Таня взяла куклу, обняла её и вышла на улицу. Эта кукла была не её, кукла была Алёнкина — в новеньком голубом ситцевом платье. Алёнка дала Тане поиграть.

На зелёной лужайке среди улицы маленькие ребяташки играли в «каравай».

*Каравай, каравай,
Кого любишь, выбирай.*

Ребяташки увидели Таню и позвали её:

— Таня, иди с нами в «каравай» играть!

— Иду! — откликнулась Таня. — Вот только куклу посажу куда-нибудь.

Таня хотела посадить куклу около двора, на брёвнышко, но тут из-под крыльца выскочил Снежок, молодой лопухий пёс с озорными глазами.

Он уже успел сбегать на скотный двор, сунулся в свиную кормушку, промчался на реку к ребятам, которые ловили рыбу, и ухитрился стащить у них из ведра плотицу. Вернувшись, доел в своей площадке вчерашние щи, улёгся в холодке и решил вздремнуть. Но, увидев Таню, не вытерпел и начал прыгать вокруг неё, хватать её за платье то с одного бока, то с другого.

— Отстань, Снежок! — прикрикнула Таня. — Отстань, говорят!

Она оттолкнула Снежка и нечаянно выронила куклу. А Снежок словно этого и ждал — подскочил, схватил куклу и помчался по улице.

Ребяташки засмеялись.

— Держи его! — закричал Дёмушка.

Таня бросилась за Снежком:

— Отдай куклу! Отдай куклу, озорник!

— Что тут за крик?

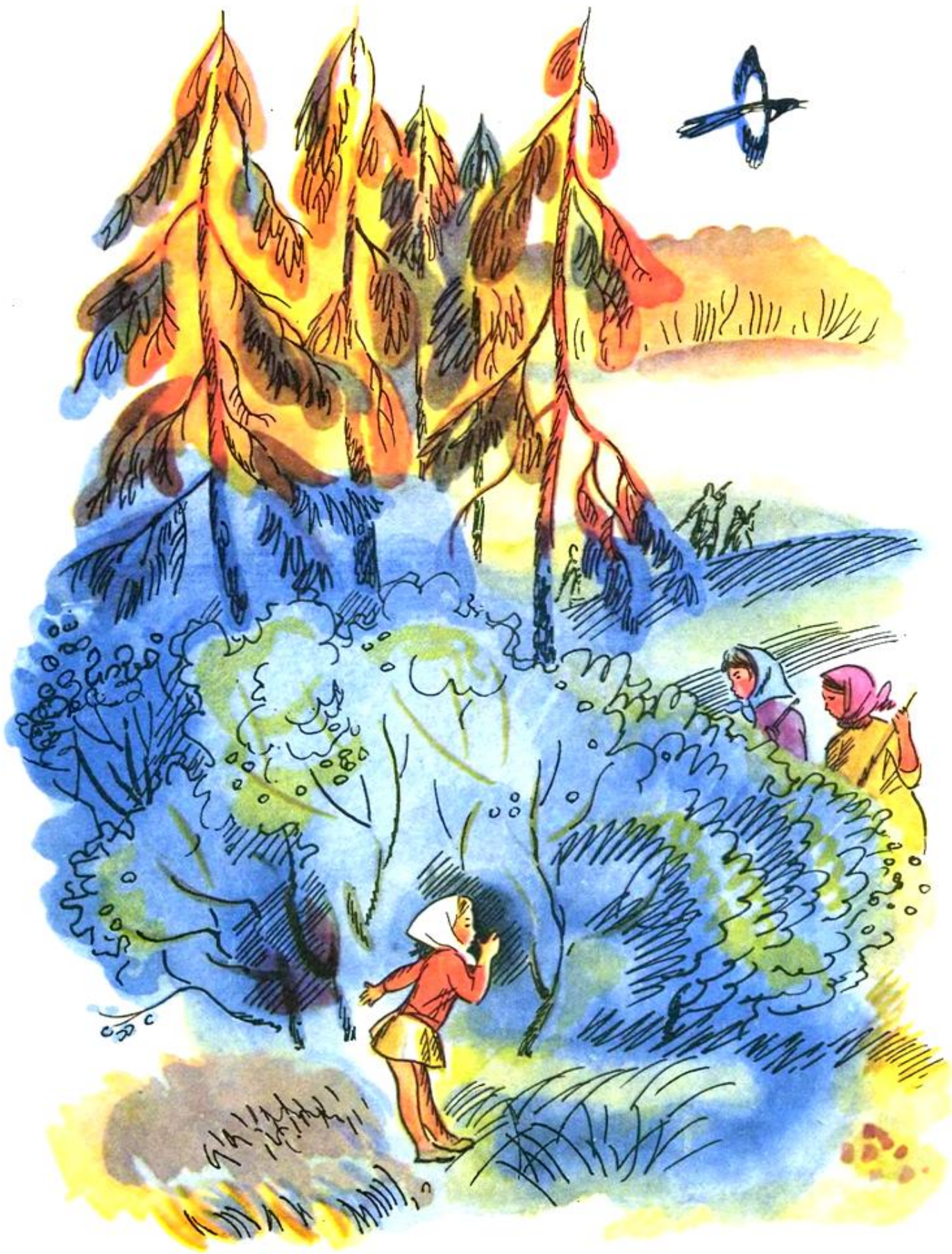
— Бабушка! — всхлипнула Таня, — у меня Снежок Алёнкину куклу утащил.

— Есть о чём плакать, — сказала бабушка, — я вам другую куклу сошью, ещё лучше.

А Снежок припустился ещё сильнее. Наверно, он думал, что Таня играет с ним. Он промчался по улице, распугал гусей и за вёслами, возле пруда, свернул на усадьбу. Таня бежала за ним сначала по дорожке, потом по траве до самого перелеска. Снежок бросился в кусты и скрылся. Таня видела только, как метнулся за кустами его белый лохматый хвост.

Таня остановилась.

ТАНЯ ВЪЕЗЖАЕТ В ДЕРЕВНЮ

Высокая трава со всех сторон окружала Таню. Тонкие лиловые колокольчики покачивались перед ней. словно белые вырезные тарелочки, блестели в траве ромашки. Малиновая липкая дрёма легонько цеплялась за платье. Где-то внизу, в траве, на сто голосов стрекотали кузнечики.

Таня оглянулась. Ничего не видно, только головки цветов пестреют перед глазами. Да ещё видны ольховые кусты, куда убежал Снежок, и ёлки вдали, высокие и хмурые...

— Снежок! — позвала Таня. — Снежок, где ты?

И пошла дальше, до самых кустов. Свежая зелёная тень лежала в кустах, и кругом было тихо-тихо.

Тане стало страшно. Она повернула назад, попробовала бежать... Но куда побежишь, когда ни тропки нет, ни дорожки, и дом неизвестно где! Таня вышла на бугорок, оглянулась и заплакала. Сначала она плакала потихоньку, а потом прибавила голосу. Ей казалось, что она теперь никогда не увидит мать, и бабушка больше не испечёт ей пирожка, и дед не встретит её у конюшни. И она закричала громко и отчаянно:

— Мама-а! Мамушка-а!

Но никто не отвечал ей, только орешник шептал что-то своими шершавыми листьями.

Вдруг откуда-то издали сквозь кусты долетела к Тане песенка. Прозвенела и умолкла, словно ветерок унёс её. Таня обрадовалась: значит, где-то близко народ есть — и побежала туда, откуда донеслась песня. Пушистые пахучие цветы кивали Тане из-под

кустов. На светлых полянках из травы поглядывали на Таню красные ягоды... Но Таня бежала не останавливаясь.

Скоро берёзки и орешины расступились, и Таня вышла на широкий солнечный луг. Скошенная трава рядами лежала на лугу. А на дальнем конце луга колхозницы ворошили сено. И среди них Таня сразу увидела свою мамушку. Бежать по скошенному лугу колко, и Таня тихонько пошла через луг.

— Ты как сюда попала? — удивилась мать.

— Снежок куклу утащил, — сказала Таня, — вот я за ним и побежала.

— А где же кукла?

— Не знаю. Он её спрятал где-то...

— Вот какой негодный этот Снежок! — сказала мать. — Ну, мы уже ему зададим!

Мать разговаривала с Таней, а сама не переставала ворошить сено. Она шла в рядок с другими колхозницами; сено так и шумело под её быстрыми граблями.

— Мамушка, — сказала Таня, — в кустах очень много ягод!

— Ну вот, поди да посбирай.

— А я одна боюсь... Пойдём с тобой?

— Что ты, дочка! — сказала мать. — Да когда мне за ягодами ходить? Ведь я же бригадир. А наша бригада с Марьиной соревнуется. Что же, ты хочешь,

чтобы твоя мамка отстающей была? Вон посмотри, как в Марьиной бригаде работают, торопятся!

Таня посмотрела на соседнюю делянку. Там колхозницы разбивали свежие, недавно скошенные валы. Таня оглянулась: у кого больше сена — у тётки Марьи или у матери? У матери, пожалуй, больше... Помочь бы, да граблей нет.

— Иди-ка ты домой, Танюша, — сказала мать, — а то скоро жара начнётся.

— А куда мне идти? — ответила Таня. — Я дорогу не знаю.

Тётка Наталья, которая шла рядом с матерью, засмеялась:

— На край света зашла!

А девушка Настя сказала:

— Танюша, вот Серёжа Таланов с косьбы едет — он тебя подвезёт, беги к нему! — И закричала: — Серёжа! Подвези Танюшу домой!

По дороге, по краю луга, шли две лошади, запряжённые в косилку. Металлические колёса косилки поблёскивали на солнце. Лошадьми правил парнишка. Он сидел, сдвинув на затылок рыжую кепку, и покрикивал:

— Ну-ну, шевелись! Домой, на отдых — ну-ка!

Серёжа посадил Таню на сиденье косилки, а сам пошёл рядом с вожжами в руках.

И отсюда, с высоты косилки, Таня увидела вдали какие-то крыши, выглядывающие из-за кустов. Возле одной крыши стояли высокие берёзы, которые показались Тане очень знакомыми...

— Это чей колхоз? — спросила Таня.

— Вот так раз, — засмеялся Серёжа, — своей деревни не узнала!

Тане стало очень весело. Оказывается, она сов-

сем недалеко от дома. Ну конечно, это их деревня. И эти берёзки — их берёзки, которые у них во дворе растут. Таня подумала: «Вот как хорошо будет, когда она въедет на косилке в деревню! Только бы девочки были на улице».

Всё случилось так, как хотелось Тане. Её подружки были на улице — и Нюра, и Алёнка, и маленькие ребятки. Все они стояли и смотрели, как проехала на косилке Таня.

НЕПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР

Серёжа ссадил Таню среди деревни. Ребятишки окружили её.

— Где была?

Таня начала рассказывать: она зашла далеко от дома, заблудилась в лесу, два волка выглядывали на неё из-за деревьев, хотели напасть, да побоялись...

Вдруг Алёнка спросила:

— А кукла моя где?

Таня сразу замолчала, забыла и про лес и про волков. Она глядела на Алёнку и просто не знала, что сказать. Алёнка почувяла недоброе.

— Отдавай куклу! — сказала она.

В это время на крыльцо вышла бабушка.

— Татьянка! — закричала она. — Иди слазь на чердак — собери яички!

Таня встрепенулась:

— Я тебе её после принесу! — сказала она Алёнке и побежала домой.

Вот спасибо бабушке, вот выручила Таню!

Таня подошла к лестнице, она вела на чердак, взялась за перекладину и остановилась.

— Ну, что же ты? — спросила бабушка.

— Боюсь... А вдруг лестница упадёт?

— Лестница-то не упадёт, — сказала бабушка, — а вот лукошко-то с яйцами ты, пожалуй, уронишь. Полезем-ка вместе — кто яйца собирать, кто лукошко держать.

На чердаке было тихо, светло. Солнышко сквозило из-под застрех, и в слуховое окно падали широкие светлые лучи. Под крышей висело много берё-

зовых веников — это бабушка и мать их на зиму заготовили. От веников шёл крепкий, горьковатый запах. Возле стенок ютились соломенные плетушки. Это гнёзда для кур. Сюда куры приходят класть яйца.

— Давай собирать, — сказала бабушка. — Держи лукошко!

Таня держала лукошко, а бабушка снимала с гнёзд и складывала в лукошко яйца. Со всех гнёзд собрали, только по одному яичку оставили в каждом гнезде — это чтобы курам охотнее было нестись. Потом бабушка сказала:

— А загляни-ка в то гнёздышко: есть там что-нибудь?

Таня взглянула:

— Ни одного!

— А скорлупки возле гнезда валяются?

— Нет, никаких скорлупок нету!

— Что такое! Какой-то зверь повадился яйца таскать — подследить надо!

Вдруг Таня ухватилась за бабушкин фартук: в одном из тёмных углов среди веников торчали длинные жёлтые колючки.

— Бабушка! Вот он — зверь-то!

— Да где такое? Где ты видишь?

— Да вон он... Колючки торчат!

— Фу, глупая! — сказала бабушка.

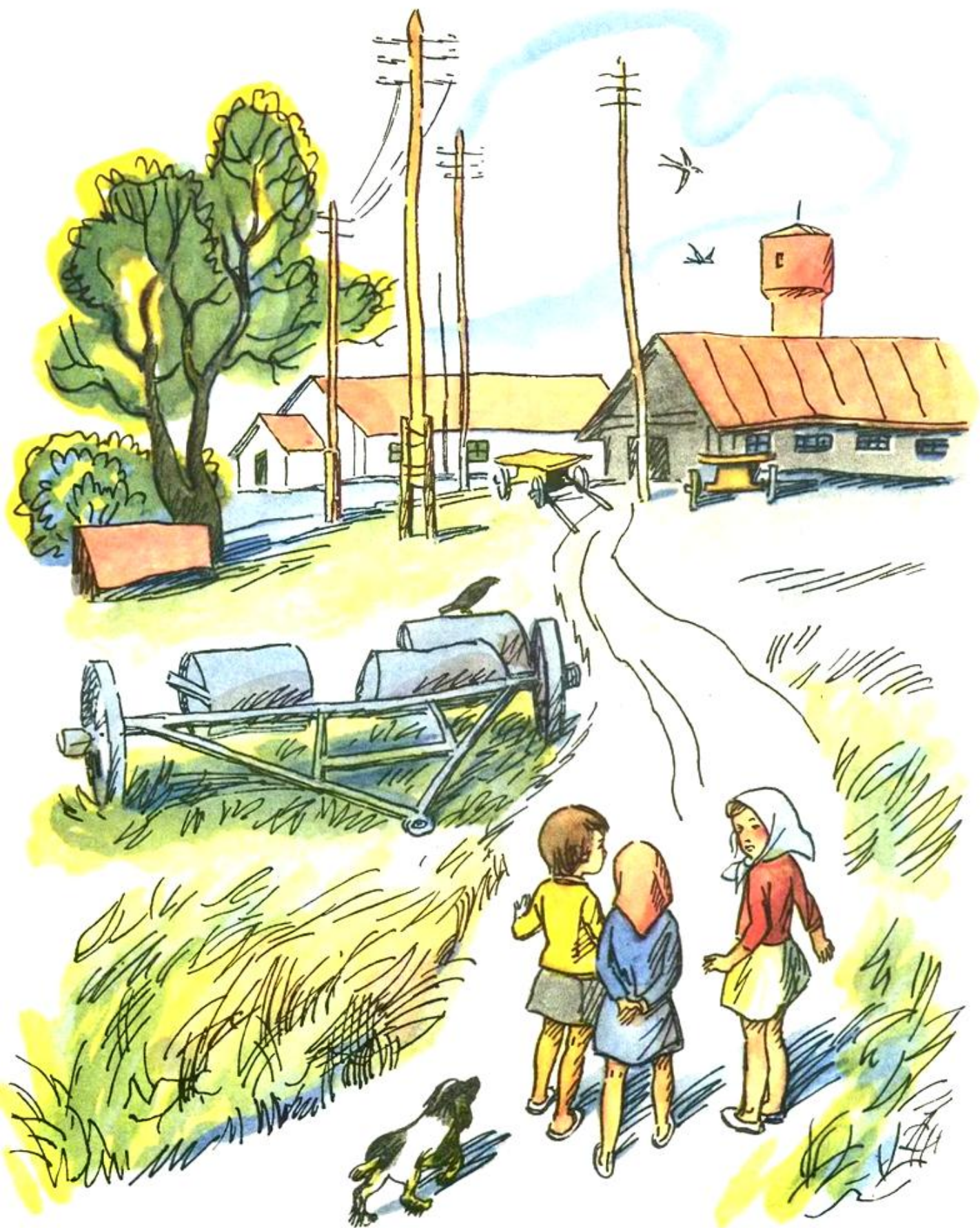
Она подошла прямо к «зверю», схватила его за колючки и стащила вниз. Таня поглядела, а это старый деревянный гребень, на котором бабушка зимой кудельку прядёт.

— Ну что? Страшный зверь?

Таня засмеялась:

— А я думала — может, это он яйца таскает.

МАЛЕНЬКИЙ СОКОЛИК

Солнышко сошло с полуденной высоты, но пригревало ещё очень горячо. Так горячо, что видно было, как над землёй дрожит и струится знойный воздух.

Таня с Алёнкой сидели на брёвнышках и слушали, как под навесом щебечут молодые ласточки. Вдруг на задворки прибежала Нюра.

— Вы тут сидите и ничего не знаете, — закричала она, — а на конюшне жеребёнок родился!

Все побежали на конюшню.

Конюшня стояла на самом краю деревни, возле пруда. Она была большая, со стеклянными окошками. Эту конюшню построили после войны.

Лошадей в конюшне не было, все работали. Только в одном стойле стояла рыжая Зорька.

Дед подстилал ей чистую солому. Он увидел ребятшек и заворчал:

— Ну чего пришли? Не видали вас тут?

Но девочки всё-таки подошли поближе и увидели, что возле Зорьки стоит маленький жеребёночек.

— Ух ты миленький! — воскликнула Таня. — Ух ты хорошенький! А на лбу звёздочка!.. Дедушка, дай я его поглажу.

— Нет уж, не гладь, — сказал дед. — Видишь, он и так боится.

Жеребёнок поводил ушами, косился на Таню, прижался к матке. А дед ласково уговаривал его:

— Ну-ну, Соколик, не пугайся! Мы тебя не обидим.

Прихрамывая, шёл мимо конюшни счетовод Иван

Сергеевич. Он пришёл с войны раненый, с тех пор с костылём ходит.

— Эй, Мироныч! — крикнул он деду. — Говорят, у тебя прибыль сегодня?

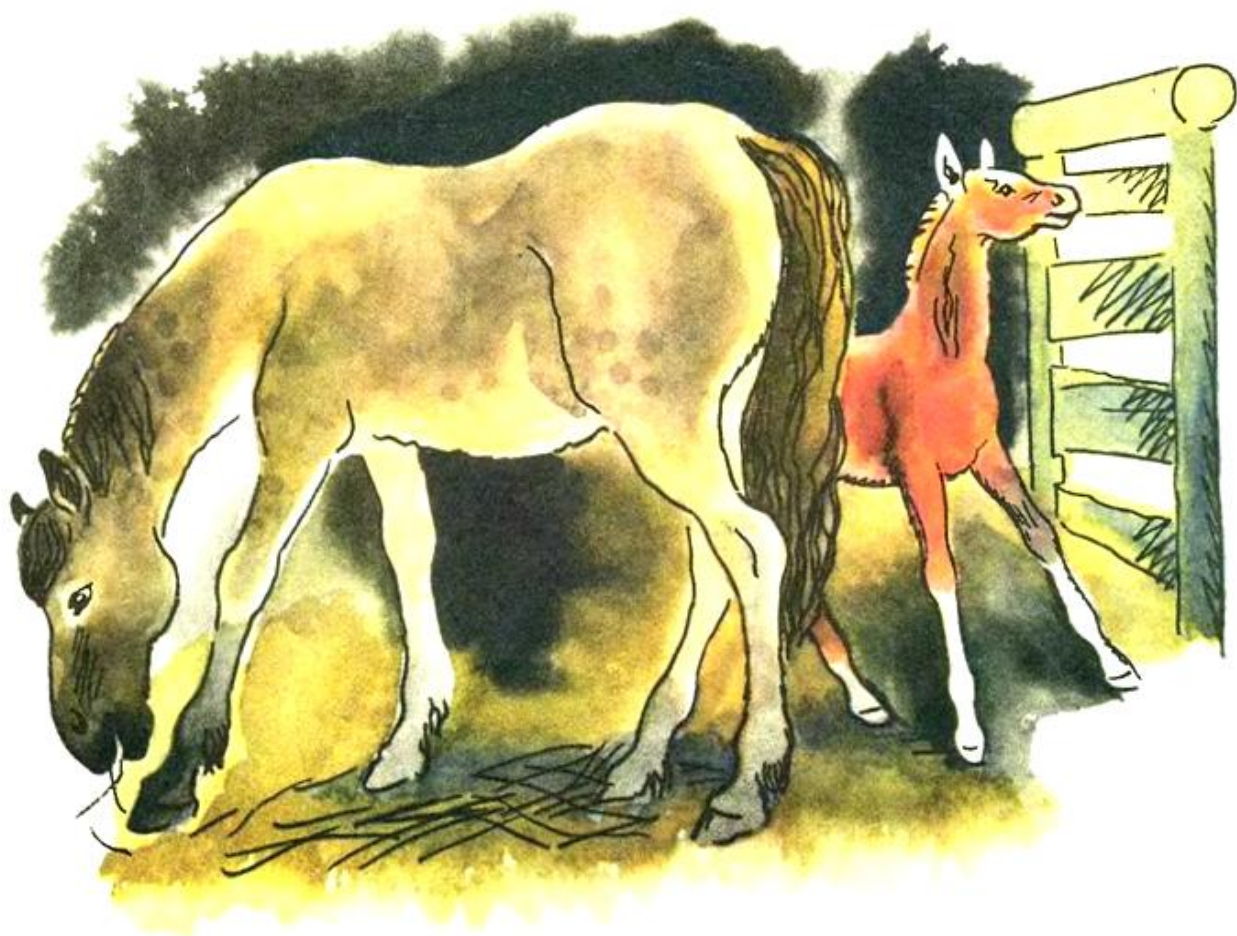
— А то как же! — гордо ответил дед. — Иди полюбуйся!

Счетоводу жеребёнок понравился.

— Ишь ты, долгоногий какой! У нас в кавалерии такие были!

Шла на пруд тётка Марья. Поставила вёдра среди дороги и тоже зашла в конюшню.

— Вот и хорошо — хозяйство наше прибавляется!

Потом пришёл старик сторож. Ему тоже хотелось жеребёнка посмотреть — разве он не колхозник?

Но дед увидел, что много народу собралось, замахал рукой.

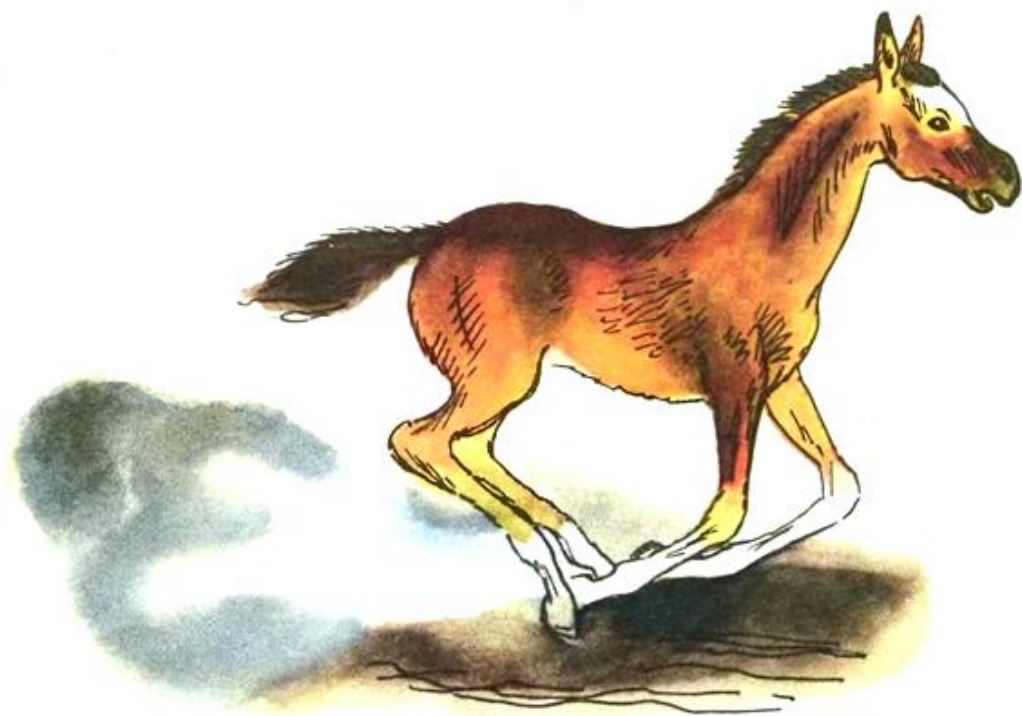
— Нет уж, идите-ка, пожалуй, нечего лошадь тревожить.

Все пошли со двора.

— Будь здоров, Мироныч, — сказали деду, — выхаживай коня.

— Да уж выходим, — ответил дед, — не беспокойтесь!

Но девочкам не хотелось уходить. Они ещё постояли у ворот, посмотрели, как жеребёночек ходит возле матки и помахивает хвостом. А хвост у него пушистый, кудрявый и ещё совсем маленький.

НОВАЯ КУКЛА

Таня и Алёнка прибежали к бабушке.

— Бабушка, — закричала Таня, — мы Соколика видели!

— Рыженький, — сказала Алёнка, — на лбу звёздочка, а ноги длинные-длинные!

Но бабушка словно и не слышала. Она сидела у окна и шила. А около неё на лавке лежал мешочек с лоскутками. Алёнка тихонько толкнула Таню:

— Спроси про куклу-то.

— Бабушка, — сказала Таня, — ты всё какие-то заплатки пришиваешь, а про куклу и забыла совсем.

— Забыла, как бы не так! — ответила бабушка. — А что же я, по-твоему, делаю?

— А что — куклу? Да?

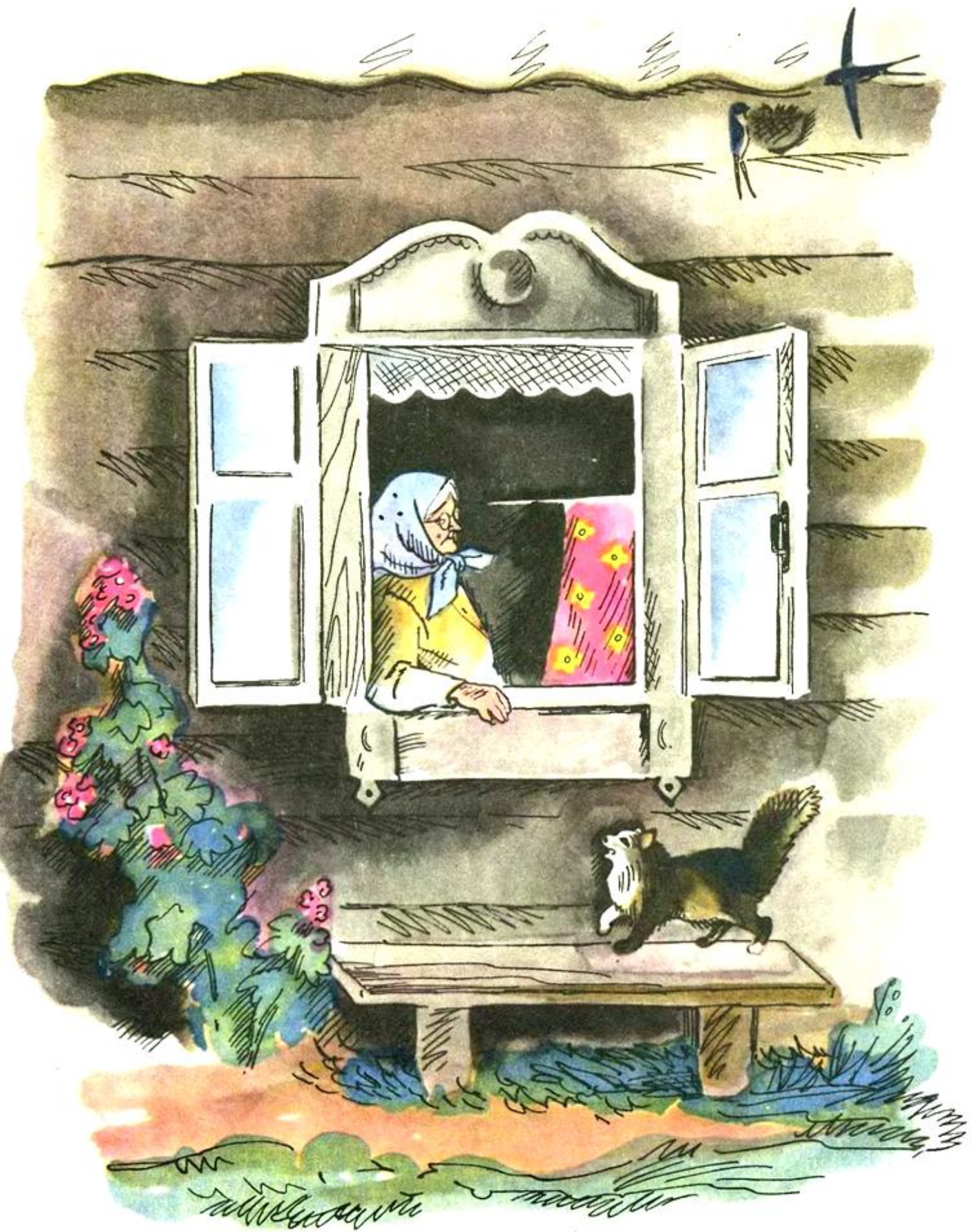
Таня и Алёнка так и присмолились к бабушке, так и приклеились:

— Бабушка новую куклу шьёт!

А у бабушки кукла-то почти готова была. И руки и ноги сделаны, и светлая коса из чистого льна — заплетать можно. Осталось только одеть куклу да лицо намалевать. Из синего сатина бабушка сшила кукле юбку, а кофту сделала из жёлтого атласа. Потом бабушка взяла чёрный карандаш, нарисовала кукле брови, глаза, нос. А красным карандашом нарисовала губы и сделала густой круглый румянец.

— Натё, готова!

Алёнка бережно взяла куклу. Она глядела на неё и глаз не могла отвести — до чего нарядна, до чего хороша!

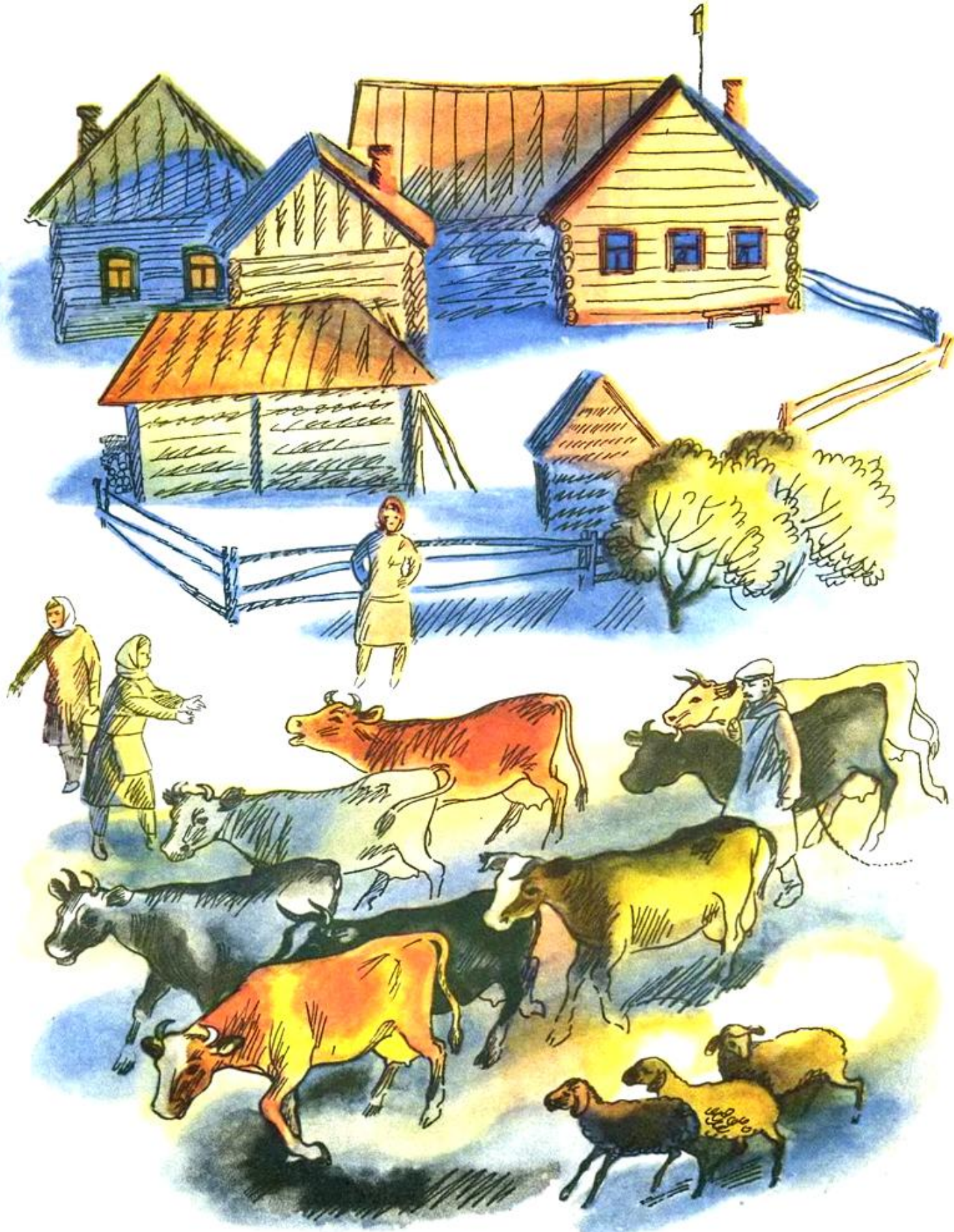

Тане тоже понравилась новая кукла.

— А ты когда-нибудь тоже отыщем, — сказала она. — А то ведь как ей там одной... в лесу?

Но счастливая Алёнка уже и думать забыла о старой кукле. Она только кивнула в ответ и пошла домой показывать всем свою румяную красавицу.

СТАДО ИДЁТ ДОМОЙ

Солнце спускалось всё ниже да ниже. Докатилось оно до леса, осветило ещё немного и спряталось за ёлки.

Сумерки вошли во двор. Трава стала влажной и прохладной, закрылись на ночь алые цветы мальвы.

За околицей послышалось блеяние овец и мычание коров.

— Скотину гонят, — сказала Тане бабушка, — встречать помогай!

Первой во двор вошла корова Милка — большая, белая, рога калачом.

Важно, ни на кого не глядя, прошла Милка в свою закуску. Она знала, что там приготовлена ей свежая трава.

Вслед за коровой вошла тёлочка Нежка. У Нежки жёлтая спина, а ноги белые, будто в чулочках. Она как вошла во двор, так и начала мычать. Это значит: давайте ей пойла.

Бабушка вынесла ей пойла.

На дворе затихло. Вот и дедушка убрал лошадей, идёт домой. Вошёл дедушка во двор, остановился под тополем.

— Эко пахнет как! — сказал он. — Как вечер, так это дерево мёд на землю проливает!..

Таня подошла к тополю, посмотрела.

Где же этот мёд на земле? Одна травка.

Вот какой дедушка, всегда он что-нибудь придумает.

СНЕЖОК РАЗГОВАРИВАЕТ

Бабушка процедила парное молоко, налила Тане полную кружку. Таня съела с молоком ломоть чёрного хлеба и вышла на крыльцо. На крыльце лежал Снежок. Увидев Таню, он застучал хвостом, обрадовался.

— Миленький, — сказала Таня и уселась возле Снежка. Она обняла его за шею и прилегла головой к его длинной белой шерсти. Глаза у неё закрывались. От Снежка пахло псиной, но он был мягкий и тёплый, и Тане возле него было очень удобно.

Чуть слышно шелестели берёзы над крыльцом. Тёплый ветерок приносил свежие лесные запахи.

Откуда-то издали слышались ей голоса матери и бабушки, звякала посуда на столе...

«Ужинать собирают», — подумалось Тане.

И вдруг Снежок повернулся к ней и прошептал ей на ухо:

— А знаешь, твоя кукла там, в траве лежит, возле кустов... Я тебе её принесу завтра...

Вышла мать на крыльцо — звать Таню ужинать.

— Смотрите-ка, — сказала она, — наша Татьяна никак вместе со Снежком уснула!

Она взяла Таню на руки, раздела её, уложила в постель и опустила полог.

Для дошкольного возраста

Любовь Фёдоровна Воронкова

МАЛЕНЬКИЙ СОКОЛИК

Художник Б. Малинковский

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Л. Розова. Технический редактор Н. Малинкина. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в производство 31/X-72 г. Подписано в печать 5/IV-73 г. Вумага офсетная № 1. Формат 60×90/8. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,49. Тираж 150 000. Заказ № 33. Изд. № 2367. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

В 0761-037 41-73
M102(03)-73

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя